"Мы должны сделать признание", - сказал Элайджа. "Я думаю, что сейчас самое время".

'Элайджа хочет добавить вас в друзья'.

'Принять или отказаться?'

Эллиот посмотрел на него, но тот только кивнул.

"Принимаю".

Элайджа Карп

Уровень 95

Класс: Верховный колдун

Род занятий: Фермер

Подкласс: Укротитель урожая

"Вы оба прошли через Прорыв", - сказал Коннор. "А отец, Верховный Колдун?!"

Он усмехнулся: "Это была награда за событие. Но дело не в этом. Дело в том..."

"Вы оба искатели приключений, а ты даже не сказал мне?" воскликнул Коннор.

"Нет", - перебила Фатима. "У нас есть веская причина, почему мы не могли сказать тебе раньше".

Коннор наморщил лоб в замешательстве. Эллиот мог сказать, что его друг испытывает смешанные эмоции - гнев, беспокойство и удивление. Он тоже испытывал подобные чувства, но после того, что произошло в его жизни за последние несколько недель, ничто не могло его удивить.

"Ты знаком с Завоеванием Лазурного Дворца?" спросил Элайджа. Все трое кивнули, и он продолжил. "Мы были частью того печально известного Завоевания. Мы были единственной гильдией без потерь вместе с Пентосом".

"Но разве Пентос не был единственной гильдией без потерь?" спросил Эллиот.

Фатима покачала головой: "Мы были меньшей гильдией по сравнению с другими. Наши имена даже не были указаны в Завоевании. Но на самом деле, в Завоевании Лазурного Дворца участвовало 110 человек".

"И вы были лишними 10?" спросил Лэнс, и пара кивнула.

"И книги по истории солгали. У Пентоса была надежная цель с Лазурным Королем", - сказал Элайджа, казалось, вспоминая события по тому, как он стиснул зубы в гневе. "Но нас предали Королевские рыцари. Они устроили саботаж против нашей гильдии и Пентоса, потому что мы угрожали власти королевской семьи".

"Они были против Пентоса, потому что гильдия имела тот же уровень влияния, что и королевская семья. Короче говоря, они были напуганы. И они напали на нас, потому что мы были единственной гильдией, которая не была против Пентоса. Но их безрассудство

выстрелило в ответ".

Фатима держала дрожащие руки своего мужа. Она погладила его мозолистую руку и продолжила: "Их план состоял в том, чтобы запереть нас в Тронном зале и устроить расправу над королем. Но то, что произошло, было вне нашего контроля. Никто этого не ожидал".

"Что же произошло потом?" спросил Эллиот. Он был слишком любопытен. Как будто он хотел знать, что произошло, не только для того, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Как будто он жаждал правды.

"Короля не было в Тронном зале".

Слова Фатимы потрясли трех мальчиков. Всегда говорилось, что король никогда не покинет Тронный зал. Это был единственный способ, благодаря которому их континент все еще стоял на ногах, даже будучи окруженным пятью катаклизменными угрозами. Звери внутри Дворцов никогда не покидают отведенную им территорию".

"Он был в коридоре и начал убивать всех находившихся там искателей приключений", - сказала Фатима. "Дверь можно было открыть только снаружи. Мы пытались сломать ее, но мы были словно запечатаны внутри. В конце концов, ни один искатель приключений не вышел живым. Печать исчезла, и мы, запертые в Тронном зале, могли только смотреть на растерзанные тела нескольких искателей приключений".

"Я не понимаю", - покачал головой Коннор. "Почему тогда ваши жизни в опасности?"

"За ними охотятся", - прошептала Эллиот. "На выживших охотились. И поскольку они не могли убить Пентоса, они использовали свое влияние, чтобы растоптать их репутацию".

"Это верно", - пробурчал Элайджа, когда успокоился. "А "выжившие", которые свидетельствовали против Пентоса, были просто наемными искателями приключений. Их не было рядом с Местом, когда произошел инцидент".

"И почему ты рассказал мне об этом только сейчас?" взвыл Коннор. Слезы навернулись ему на глаза. "Я мог бы понять тебя. Все это время ты держал это в секрете от меня, и все это время тебе было больно, а я даже не мог предложить тебе плечо, на которое можно опереться".

"Но ты и есть то плечо, на которое мы опирались". Фатима встала и обняла своего плачущего сына. "Даже после бесчисленных переездов ты все равно понимал нас".

"Откуда у вас эта болезнь, миссис Карп?" поинтересовался Лэнс.

"Перед тем, как мы переехали в Юсту, нас поймал один из членов Королевских рыцарей. Он околдовал меня и заразил болезнью. Только через четыре месяца, примерно пять дней назад, его заклинание активизировалось", - ответила Фатима. "Его заклинание разгорелось, как фейерверк, что ни один лекарь не смог его излечить".

Коннор спал после плача. В конце концов, он был хрупким ребенком.

Фатима, Элайджа, Эллиот и Лэнс сидели за обеденным столом. В воздухе висела тишина. Обе стороны хотели что-то сказать, но не решались.

"У нас есть только одна просьба", - наконец нарушил молчание Элайджа. "Коннор... он все еще

может жить приключенческой жизнью. Он заслуживает такой жизни. А мы его сдерживаем".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Эллиот.

Пара смотрела друг на друга так, словно разговаривала внутри своей головы.

"Мы всегда убегаем", - вздохнула Фатима. "Мы не хотим обременять Коннора этим".

"Но он все еще может..."

"Мы понимаем", - отрезал Лэнс Эллиоту. Последний посмотрел на Ланса с недоверием.

"Коннор - ваш сын", - сказал Эллиот.

"И он не в безопасности, если пойдет с нами", - пробурчал Элайджа. "Наша жизнь, в которой мы постоянно убегаем, тоже небезопасна. Когда нас поймают, они узнают, что Коннор - наш сын, и убьют и его. Королевская семья пошла бы на такую жестокую вещь, только чтобы получить то, что они хотят".

"Значит, вы просто оставите его?" Эллиот не мог поверить этим двоим. "Я прожила жизнь без родителей. Моя мать умерла, когда я была маленькой, и я даже не видела своего отца. Я знаю, каково это - не быть со своими родителями, и это отстой".

"Это нормально".

Их головы повернулись в сторону дверного проема кухни, где стоял Коннор.

"Я понимаю вас, мама, папа", - сказал он. "Вы хотите позволить мне жить так, как я хочу".

Его родители кивнули, слезы текли из их глаз.

"Но что такое жизнь, если я не могу прожить ее без тех двоих, которые дали мне мою?" спросил Коннор. "Не будьте несправедливы. Я готов пойти с вами. Даже если нас поймают, даже если нас убьют. Я не буду ни о чем жалеть".

"Но Коннор..."

Коннор покачал головой, чтобы мать перестала умолять. "Если это значит жить жизнью, постоянно убегая, я приму это. Лишь бы быть с тобой".

Родители обняли его. Эллиот и Лэнс стояли и смотрели, как семья сочувственно обнимает друг друга.

'Функция разблокирована'.

Магазин навыков

http://tl.rulate.ru/book/63521/2029485